

31 июля 1960 года

АМПЛИТУДА ПОИСКА

ГАСТРОЛИ

Государственный театр драмы Мордовской АССР приехал в нашу республику в переходный для себя период — сменой художественного руководства. В конце минувшего — даже не сезона, а календарного — года коллектив возглавил новый главный режиссер Виктор Королько. Сделать, конечно, он успел за такой срок совсем немного. В его постановке душанинцы увидели «Русских людей» К. Симонова. Точно определен в выдержан жанр этого интересного до режиссуры и актерскими работами волнующего спектакля — драматическая пьеса. «Русские люди» — спектакль-реквием, спектакль-воспоминание о том, через какие испытания пришлось пройти советскому народу в годы войны. Все другие гастрольные спектакли саранцев поставил заслуженный деятель искусств республики В. Долгов.

Наши гости привезли в Душанбе одиннадцать спектаклей, не считая двух постановок для детей. Созданы они за довольно ошутимый театральный промежуток — пять лет. По этим работам отчетливо видно сегодняшнее переломное положение театра. Ибо их при всех очевидных достоинствах, отличает определенная неровность. Как внутри почти каждого спектакля, так и по отношению друг к другу.

Интереснее, строже и четче выстроены у саранцев те спектакли, в которых четко выявлен не только эстетический, но и этический характер. Когда просто невозможно сыграть распылчато, легковесно, когда актеры в силу ответственного материала пьесы мобилизуют все свои способности. В самом деле, уже сама тема, например, трагедийного «Сказания об Анне» З. Тоболкина — стойкость, мужество сибирских жителей в суровую лору войны — потребовала от артистов почти эпического, народного, размашистого, а вместе с тем, исполненного строгости стиля игры.

Или «Отец Сергий», повесть Л. Н. Толстого. Ведь просто невозможно вполсилы сыграть бурю нравственных борений Степана Казатского, он же отец Сергий, показать максимализм его «судасных» требований как к другим, так и, прежде всего, к самому себе. Правда, саранцы в «Отце Сергии» допустили, может быть, и частный, но просчет. Безусловности существования В. Акашкина в образе главного героя театр в итоге противопоставил условность пребывания на сцене двух действующих лиц «от автора». Они через бур обильно комментируют действие, и зрительские впечатления от этого раздваиваются: то ли мы смотрим литературно-концертное представление, то ли тугобо драматический спектакль, главное достоинство которого — актерское перевоплощение.

Вопрос интерес к классическим произведениям у наших гостей традиционен. Говоря «классика», мы всегда подразумеваем полновесный, глубокий драматургический материал, возможность сопоставить его с современными проблемами, выявить новые грани во взаимоотношениях всех компонентов постановки. Спектакли «Красавица мужика» А. Островского и «Иванов» А. Чехова были созданы саранцами в самой середине 50-х годов, когда для советского театра актуальное проче-

ние классики стало едва ли не аксиомой. Поэтому можно было ожидать, что театр предложит себе видение А. Островского и А. Чехова. Случилось же иначе. Оба спектакля сделаны в явно академической манере с невыразительными декорациями. Актеры, особенно исполнители главных ролей, играют в меру старательно, а меру искренне, однако все они не выходят за границы самых общих впечатлений о своих героях. Показываются по преимуществу сюжетные частности, а не воплощаются сценически мыслы, способные скрепить спектакль во впечатляющее целое. В спектаклях как будто все гладко, ровно, но эта нейтральность в контексте сегодняшних версий классики представляется далеко не самым плодотворным способом ее прочтения.

Люди и мера их ответственности перед окружающим, будущим и историей. Герои в очень разных своих проявлениях как бы между полукругом добра и зла. Персонажи в настойчивом поиске малых, эгоистично благополучных или больших, далеко позади оставшихся всяческую сущности истины. Вот что более всего волнует театр, вот что ясно прочитывается в лучших эпизодах его спектаклей. К размышлениям о настоящем и минувших ценностях жизни саранцы стремятся вплотную привлечь зрителей, увлечь их не затаенной услужливостью, а очевидностью происходящего на сцене.

Человек создающий и человек разрушающий, человек, противостоящий тяжелейшим ситуациям, и человек, стремящийся извлечь из них выгоду, — этот аспект главной темы театра разработан в таких его работах, как «Матушка Куряя и ее дети» Б. Брехта и «Забвты Герострат» Г. Горина. Только вот первая не была показана из-за болезни исполнителя; зато вторая пользовалась на гастролях неизменным успехом. Трагифарсовая притча Г. Горина играет актерами иронично, остроумно и, за небольшими исключениями, с убедительным чувством меры. Блестяще используется режиссерская находка — ошейник с длинной цепью, который тюремщик наделил на позитиваля Герострата. В его лице театр беспощадно разоблачает авантюристов, готовых на все ради того, чтобы ложить в свое удовольствие, а если не получилось, то насолить всему миру человеческому и урвать себе заметное местечко не более и не менее, как под солнцем истории.

Спектакли о современности всегда занимают особое место в репертуаре каждого театра. Не исключение и саранский коллектив. Он привез на гастроль «Валентина и Валентина» М. Рошля (об этом спектакле в связи с участием в нем Е. Прокловой и Е. Кириллова газета уже подробно писала), «В графе «отец» — прочерк И. Лагутца, «Верните бабушку» В. Мхитаряна и «Гиззодгулар» В. Розова. К сожалению, последний спектакль мы не увидели. Театр им. Вл. Маяковского, на сцене которого выступали саранцы и который также играет розовскую пьесу, исключительно по внутренним, а не по внешним, причинам пожелал, чтобы душанинские зрители увидели лишь его версию «Гиззодгулар». Свою интерпретацию этой драмы гости из Саранска поэтому покажут в августе в Ленинграде, а нам приходится констатировать, что в данной ситуации впечатления о современных спектаклях саранцев отличаются некоторой односторонностью.

Драматургический материал, проблемность пьес и И. Лагутца и В. Мхитаряна — не самого высокого качества и качества. В них рассматривается то в драматическом, то в комедийном ключе достаточно злободневная тема — взаимоотношения родителей и детей. Но ни остроумие персонажей, ни хитроумные драматургические ходы не могут скрыть сконструированности, искусственности этих произведений. Если пьеса «В графе «отец» — прочерк переписана несчастными случаями — хорошо, что они остались только в сюжетных предпосылках, — то «Верните бабушку», наоборот, все никакось обыкновенное, благополучное, мила. В одном случае исходного драматизма более чем с избытком, а другом — далеко до настоящей комедийной остроты. Театр чужа, конечно же, не совершил, и спектакли (режиссеры В. Борозин и И. Богданов) только подтвердили свою прямую зависимость от придуманных драматургами историй.

В спектаклях саранцев мы увидели интересные актерские индивидуальности. Народное, социальное, нравственное начало своих героинь смогла выявить, особенно в «Сказании об Анне», Л. Денисова. Две вариации — трагическую и фарсовую — на темы любви, величия и себялюбия женщины исполнили в «Русских людях» и «Забвты Герострат» Э. Шклярова, актриса, кажется, органично и пластично существующая в любом жанровом измерении. «Конек» Е. Федяевой — острохарактерные персонажи. Всплывают существующие себя «как рыба в воде».

Мощно, напоисто и в то же время обаятельно и взмучивающе сыграл ряд центральных ролей В. Акашкин. Широко палитру актерских красок продемонстрировал Г. Мелехин — от невольского и властного Тисафера («Забвты Герострат») до сарказмидельского, жинельюбного, «концертного» сыгранного буровика Володя («Валентина и Валентина»). Простодушие, щедрость, основательность героя Г. Мелехина снижали особое внимание зрителей. Започинились и другие артисты: как старшего поколения, так и творческая молодежь: А. Севрюкова, Л. Куделькина, М. Богданова, Е. Безрукова, Н. Ивлюков, З. Павлова, М. Кеабрина, П. Конолов, В. Ширманов, М. Алюпин, Н. Храмов.

Итак, гастроль Саранского театра позволила итог его деятельности последних лет. По приезду в Мордовию театр начал работу над новыми спектаклями — в основном по пьесам современных советских авторов. Перед главным режиссером коллектива стоят простые задачи. Не говоря о реализации собственно режиссерского почерка, эти задачи — сценотрагические, и создания в каждой работе стабильного актерского ансамбля. По тому лучшему, что мы увидели на гастролях, зрелается, театру вполне по плечу их решение, а значит, и преодоление переходного периода.

К. РАХИМОВ.